

"Похоже, вы до сих пор не понимаете последствий пребывания призрака на земле. В качестве аналогии, что вы скажете о законе об убийстве, который должен был быть застрелен, когда он был спасен в последнюю минуту?"

Я был ошеломлен, когда улыбнулся, и не думал, что даосский Чжан на самом деле даже не собирался раскаиваться. И удивительно, что он даже привел мне пример.

"Такой человек полон страха в сердце своем в час смерти своей, и так же, как и его сердце полно обиды. И однажды такой человек не умер в конце. Тогда он наверняка сделает много божественных, трагических вещей в грядущие дни. Вы говорите, заслуживают ли такие люди смерти?"

Вместо того, чтобы ждать моего ответа, даосский Чжан взял на себя инициативу и ответил на этот вопрос. Я долго молчал, прежде чем снова заговорить.

"Эти две вещи на самом деле несопоставимы, и я не могу принять твоего объяснения." Сказав это, я повернулся и покинул это место без намерения остаться вообще.

Даосист Чжан не остался даже тогда, когда увидел, как я ухожу, а вместо этого посмотрел мне в спину и слегка покачал головой.

Следующие несколько дней я оставался дома и не выходил. Изначально я хотел навестить родителей Вэнь Вэня, но с тех пор, как я вернулся из дома Даоиста Чжана, я колеблюсь, чтобы встретиться с ними. Еще не поздно подумать о том, чтобы пойти снова через некоторое время.

Что касается вопроса между Сяо Инь и мной, то именно об этом я думаю больше всего в наши дни. Я долго думал об этом и, наконец, почувствовал, что должен простить Сяо Инь.

В конце концов, несмотря ни на что, она сделала это из слишком большой любви к моим отношениям. И смерть Вена была почти неожиданной.

Тем не менее, хотя это было решение простить Сяо Инь, это оставило пробел в моем сердце, и Сяо Инь и я всегда будем разделены чем-то в будущем, что может быть Вэнь Вэнь, или это может быть что-то другое.

В эти дни мои разговоры с Сяо Инь были немногочисленны и далеки друг от друга, в основном в разгар холодной войны, и выражение Сяо Инь было очень плохим. Теперь, когда я разобрался с этим, я должен поговорить об этом и с Сяо Инь.

Около пяти часов вечера я уже готовила и ждала возвращения Сяо Инь, а вскоре Сяо Инь вернулся домой. Я сказал ей сначала пойти помыть руки, а потом прийти к нам на ужин.

Кивнув, она положила сумку в руку на диван в сторону, пошла в ванную и умыла руки, прежде чем выйти и сесть рядом со мной.

"Я хочу тебе кое-что сказать!"

"Я хочу сказать тебе кое-что".

"Тогда вперед!"

"Ты первый!"

Как только Сяо Инь сел, голоса нас обоих зазвучали одновременно. Я не ожидал от нас двоих

такого молчаливого понимания. Мы двое смотрели друг на друга и не могли не улыбаться.

Я не могу вспомнить, сколько времени прошло с тех пор, как я так улыбался, и Сяо Инь тоже, и я не видел, чтобы она снова улыбалась за это время.

"Неважно, думаю, будет лучше, если я пойду первым." Сначала я позволил Сяо Инь поговорить об этом, но подумал, что это будет небольшая потеря, если у него появятся другие идеи из-за моей задержки с заявлением, так что сначала я собирался заключить сделку с Сяо Инь.

Потом я сказал Сяо Инь, что Вэнь Вэнь нельзя винить во всём этом, и если ты хочешь винить во всём это, то ты должен винить небеса за то, что они выставили меня на посмеище. Мертвые ушли, и говорить о них бесполезно. Те, кто выжил, должны лелеять жизнь и хорошо ее лелеять.

Сяо Инь был немного ошарашен сначала после того, как услышал, что я сказал, и не отреагировал. Однако вскоре она поняла, что я имел в виду, когда сказал это, посмотрела на меня с волнением и сказала: "Лю Ту, ты решил меня простить?".

Я кивнула и сказала, что в это время года тебя беспокоит. Сяо Инь была так взволнована, что даже слезы остались позади, и она больше не могла заботиться о своей еде, поэтому она прилетела прямо ко мне с другой стороны стола и налетела на мои объятия.

Хотя ее лицо плакало, ее выражение было радостным, а сердце - еще более радостным. Я обнял Сяо Инь с некоторыми эмоциями и протянул руку, чтобы мягко похлопать ее по спине, успокаивая ее внутреннее возбуждение.

Видя, что Сяо Инь почти закончил вентилировать ее эмоции, я оттолкнул ее от рук и вытер слезы с ее лица, прежде чем сказать: "Хорошо, не плачь, если ты заплачешь еще раз, ты станешь большой цветочной кошкой, это будет выглядеть не очень хорошо".

Сяо Инь бледно посмотрел мне в глаза и сказал: "Ты большой цветочный кот, у меня песок в глазах, это невыносимо!"

Я громко засмеялся, когда услышал это, но на самом деле, женщины - это сильные слова. Когда Сяо Инь увидел, как я дразнил её, ей это не понравилось, она положила свою маленькую ручку прямо мне на талию и крепко её сжала.

Я всасывал холодное дыхание от боли и умолял о пощаде, только чтобы Сяо Инь убрал ее маленькую руку с довольным лицом. Я смотрел на Сяо Инь с горькой улыбкой, пока терел только что поврежденную часть.

Оказывается, женщины обладают не только умением быть совершенно неразумными, но и силой слова.

С Сяо Инь, я чуть не забыл, что ей есть, что сказать раньше. Поэтому я спросил ее, что она пыталась сказать раньше.

Сяо Инь была так взволнована, что забыла упомянуть кое-что важное.

"Я, я понял..." Но только подумав об этом, Сяо Инь почувствовала ожог застенчивости и немного стеснялась говорить, так что она говорила чрезвычайно мягким голосом.

Поначалу я действительно не слышал, что говорила Сяо Инь, она сказала это таким маленьким голосом и таким расплывчатым, что это заставило меня задуматься, как я могу слышать это

ясно.

Поэтому я открыл рот Сяо Инь и сказал ей повторить то, что она только что сказала, но я ее не слышал. Когда я увидел ее в первый раз, я не услышал, что она только что сказала, так что я немного разозлился.

Только для того, чтобы увидеть, как она берет мою руку и кладет ее на свое маленькое положение живота, а затем громко говорит мне, что она рожала, и ребенок был мой.

Я недолго растерялся, когда услышал это, но потом поразмыслил над этим и с удивлением посмотрел на Сяо Инь и спросил, правда ли это. Не шутишь?

Когда Сяо Инь услышала, что я даже осмелился усомниться в её словах, она сразу же была недовольна. Лицо озлобленного сказала: "Неужели я буду тебе врать о таких вещах? Ты мне не веришь?"

Дело не в том, что я не поверил Сяо Инь, у меня просто не было времени отреагировать. В основном, я слишком взволнован.

Я действительно не думал, что стану отцом так скоро, это лучшее, что случилось со мной за последнее время.

Я взволнованно обнял Сяо Инь и спросил её, когда она узнала об этом и почему она не сказала мне раньше. Сяо Инь сказала, что узнала об этом сегодня после того, как купила тест на беременность.

Сначала она догадалась из-за различных физических дискомфорта и того, что ее обычный отпуск не пришел в этом месяце. Результаты теста, естественно, были такими же, как и ее догадки, поэтому Сяо Инь сразу же поспешила домой, как только ушла с работы, желая быть первой, кто расскажет мне новости.

Прослушав рассказ Сяо Инь, я почувствовал волну эмоций в сердце. Сяо Инь - хорошая девочка, но после того, что случилось с Вэнь Вэнем, мы, возможно, никогда больше не будем прежними.

Но никто не может сказать, что будет потом, ведь дни еще длинные и возможны любые повороты.

Это действительно был день, чтобы быть счастливым, так что я был в порядке, предлагая поездку в кино после ужина и шоппинга или что-то вроде того.

Это блюдо, безусловно, было самым приятным, которое мы с Сяо Инь ели в течение этого периода времени, в предыдущие дни мы в основном ничего не говорили, атмосфера была чрезвычайно тихая.

Еда заняла почти час или около того, и после того, как мы убрали посуду, Сяо Инь и я вышли из дома вместе, рука об руку, направляясь прямо в торговый центр, в котором мы были до этого.

К моему удивлению, неглубоко в тени возле моего дома появилась черная фигура.

Он смотрел на спину Сяо Инь и на меня, уходящего с холодным и несравненным взглядом, и холодная улыбка не могла не появиться в углу его рта.

Если бы я мог увидеть его, я бы узнал это как Чу Мин, этот тысячелетний злой дух. Но на данный момент, он, казалось, был немного слаб и не атаковал Сяо Инь и меня.

Вместо этого он молча смотрел на нас и чихал: "Лю Пейтинг, пусть ты будешь гордиться еще несколько дней, а когда я поправлюсь, тебе пора умирать~".

Когда Чу Мин сказал это, его фигура постепенно начала размываться, и вскоре он исчез с позиции, которую только что занял.

И на поляне недалеко, маленький мальчик около десяти лет стал свидетелем исчезновения Чу Мина в этой сцене, тут же испугался, маленький мальчик покричал, а потом брюки были прямо мокрые, он быстро побежал вперед, рот постоянно говорит призрак ах, есть призрак ах такие слова, кажется, страшно.

Здесь была сцена, о которой я, естественно, не знал до тех пор, пока не услышал, как кто-то по соседству говорил об этом. Конечно, это все последумка.

На этот раз кинотеатр не был заполнен до отказа, как в прошлый раз.

Мы с Сяо Инь выбрали домашний романтический фильм и купили еду и напитки за столом перед тем, как отправиться в студию. К тому времени, как мы нашли свои места, свет во всей студии тоже потускнел, и фильм вот-вот должен был начаться.

Просмотрев его некоторое время, я обнаружил, что сюжет фильма в порядке, и актерская игра тоже хороша, что считается одной из лучших отечественных драм, но не заставило меня подумать, что он не стоит цены билета.

К тому времени, как неосознанно закончился более чем часовой фильм, Сяо Инь уже смотрел его и был в слезах. Эти женщины действительно сентиментальные, чувственные животные.

Наконец, с включенным студийным освещением, весь фильм вроде как закончен. Я отодвинул Сяо Инь в сторону и приготовился к отъезду.

"Лю Живопись", мужские и женские персонажи фильма только что стали слишком жалкими, эта концовка так трагична, ву-ву~" этот Сяо Инь все еще был погружен в сюжет фильма только что во время прогулки.

Я несколько беспомощно остановилась и посмотрела на Сяо Инь, которая вытирала слезы и сказала: "Это все, что придумали другие люди, в реальном мире не может быть такой трагичной вещи, это все для того, чтобы обмануть таких девушек, как ты, и заставить их плакать".

Сяо Инь не согласился с моими словами, она ответила: "История также все основано на том, что произошло в реальности, должна быть основа, не будет большого пробела".

Я не знал, что сказать, если Сяо Инь так сказал, и не хотел больше тратить время на такую тему. Поэтому он перестал спорить с Сяо Инь и вытащил ее из кинотеатра.

Когда я вышел, то обнаружил, что еще рано, чуть позже 8 или меньше 9, и возвращаться было еще рановато. Так что я собирался прогуляться здесь с Сяо Инь.

Сяо Инь, с другой стороны, была очень рада, когда услышала, что я собираюсь пойти с ней по магазинам, и весь человек стал энергичным. Однако вскоре я узнал, что мне действительно не

стоит принимать это решение, очень трудно ходить по магазинам с женщиной, и я больше никогда не буду ходить по магазинам с Сяо Инь.

"Ты Лю Пэйинг?" Внезапно, как раз в то время, когда мы с Сяо Инь собирались уходить, позади меня вдруг прозвучал странный, но несколько знакомый голос.

(конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/40283/867765>